

Временное правительство: принципы политики в контексте развития революционных процессов в России весной-летом 1917 г.

Аннотация: В статье рассматриваются принципы политики Временного правительства после победы Февральской революции 1917 г. в России. Автор подвергает критике закрепившееся в историографии представление о буржуазном характере и политике революционной власти. Как показано в статье, основным источником власти нового правительства была революция, а его программа и политическая практика позволяют делать вывод не о преемственности, а о разрыве с прежней политической традицией. Это было связано как с революционными обстоятельствами 1917 г., так и с представлениями политических деятелей, ставших министрами в ходе свержения самодержавия. Принципы политики Временного правительства изначально предполагали ее демократический и социальный характер. Однако либералы оказались неспособны «организовать общество» и использовать внепарламентские средства борьбы за власть. Не был продуман и создан механизм проведения необходимой политики.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 г., Временное правительство, буржуазия, кадетская партия, государственное управление

УДК 930.1+94(47).084.1

Abstract: The article examines the policies of the Provisional government after the February revolution of 1917 in Russia. The author criticizes the idea of the bourgeois character and policy of the revolutionary government, entrenched in historiography. As shown in the article, the revolution was the main source of power of the new government, and its programme and political practice broke with previous political tradition. The policies of the Provisional government initially had a democratic and social character. However, the liberals were unable “to organize society” and use extra-parliamentary means of struggle for power. The mechanism for the required policy not been thought through and created.

Key words: February revolution of 1917, the Provisional government, the bourgeoisie, the Cadet party, state administration

В историографии Февральской революции и Временного правительства закрепилось устойчивое представление о буржуазном характере и политике новой власти. Эта оценка была дана российскими социалистами еще в ходе самих событий и изначально основывалась на характеристике первого

---

* Гайда Федор Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: fyodorgayda@gmail.com)

правительственного состава (2 марта – 2 мая 1917 г.), который преимущественно формировался из «буржуазных либералов». Кроме того, Временное правительство получило санкцию со стороны прежней власти и третьеиюньской Государственной думы. Между тем, основным источником власти нового правительства была революция, а его программа и политическая практика позволяют делать вывод не о преемственности, а о разрыве с прежней политической традицией. Это было связано как с революционными обстоятельствами 1917 г., так и с представлениями политических деятелей, ставших министрами в ходе свержения самодержавия.

27 февраля¹ 1917 г., после победы революции в Петрограде, в Таврическом дворце (резиденции Государственной думы) были образованы два революционных органа: Временный комитет Государственной думы, представлявший все думские фракции, кроме консерваторов, и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, изначально включивший в себя несколько десятков интеллигентов-социалистов, но быстро пополнившийся представителями городских фабрик и военных частей. Через несколько часов Временный комитет установил контакт с офицерами гарнизона, а затем – с различными министерствами и дипломатическими миссиями. Петроградский совет объявил себя представительством «революционной демократии»².

Временное правительство было создано 2 марта, за несколько часов до отречения царя, в результате переговоров Временного комитета и Петроградского совета. Петросовет согласился на формирование «буржуазной» власти, но потребовал внесения в правительственную программу полной политической и религиозной амнистии, гражданских свобод (с распространением их на военнослужащих), отмены всех сословных, национальных и религиозных ограничений, создания народной милиции (в ведении полностью демократизированных органов самоуправления), невывода из столицы революционного гарнизона, объявления демократической республики и немедленного созыва Учредительного собрания. Как отмечал меньшевик Н.Н. Суханов, либералы могли опасаться провозглашения Советом курса на «демократический мир» (без аннексий и контрибуций), но этого не произошло, что значительно разрядило атмосферу переговоров³. Поведение лидеров Совета было объяснимо: подобное требование могло лишь спровоцировать контрреволюционные действия Ставки и было невыгодно Совету по тактическим соображениям. Поэтому он ограничился изданием Приказа № 1 об отмене воинской дисциплины, изданным еще 1 марта.

В целом, эти требования соответствовали партийной программе Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), представители которой составили костяк первого состава Временного правительства. Кадеты не были похожи на современных нам либералов, они были значительно левее.

¹ Даты приводятся по юлианскому календарю (старый стиль).

² Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 295-312, 321-322.

³ Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3 т. М., 1991. Т. 1. С. 152.

Дореволюционные теоретические представления партии можно охарактеризовать как «социальный либерализм». Кадеты отстаивали права и свободы человека и гражданина, принципы народного суверенитета, верховенства закона, конституционализма, парламентаризма. Основным гарантом прав, по мысли кадетов, должно было выступать государство, поэтому они выступали за государственное единство России при наличии культурной автономии национальных меньшинств. Наиболее приемлемой формой правления считалась конституционная монархия, хотя в партии были сильны и республиканские идеи⁴. Применение государственного насилия как целенаправленной политики в отношении граждан кадетами отрицалось. Кадеты выступали за эволюционное развитие общества, но вовсе не отрицали возможности политической революции. Сама по себе революция мыслилась как составная часть общественного развития: она была неизбежна в случае сопротивления «старого порядка» неизбежному развитию общества в демократическом направлении. Вместе с тем, как полагали в партии, любая масштабная революция неизбежно приводила к контрреволюции и реставрации, что сдерживало общественный прогресс. Программа партии включала социальные требования (введение восьмичасового рабочего дня, частичное отчуждение помещичьей собственности за выкуп в пользу крестьян) и не провозглашала неприкосновенности частной собственности. Кадеты считали себя «надклассовой» партией, хотя и расценивались социалистами как партия «буржуазная». Однако современные исследователи отмечают противоречивые отношения кадетов и российской буржуазии⁵.

Еще 1 марта кадетский ЦК указал Временному комитету Государственной думы на необходимость объявления амнистии по политическим и религиозным преступлениям, а 2 марта признал «необходимым безусловное отречение или низложение Николая II»⁶. Однако на переговорах с Советом лидер кадетов П.Н. Милюков категорически протестовал против пункта о немедленном провозглашении республики, «указывая, что для него он единственно неприемлем, тогда как об остальных можно столковаться». Суханов задал ему вопрос: «Неужели вы надеетесь, <...> что Учредительное собрание оставит в России монархию? Ведь ваши старания все равно пойдут прахом». Милюков ответил: «Учредительное собрание может решить что угодно. Если оно выскажется против монархии, тогда я могу уйти. Сейчас же я не могу уйти. Сейчас, если меня не будет, то и правительства вообще не будет. А если правительства не будет, то... вы сами понимаете...». Между тем, остальные представители Временного комитета не были настроены бороться даже за то, на чем настаивал Милюков. Председатель Думы М.В. Родзянко только указывал, что скорейший созыв Учредительного собрания был бы трудно осуществим. Либералы даже не требовали от социалистов обязательств

⁴ Свидетельства Н.Л. Мандельштама (Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1997-2000. Т. 3. Кн. 1. С. 390) и Н.В. Некрасова (Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 гг. Вступ. ст. В.В. Поликарпова // Вопросы истории. 1998. № 11-12. С. 20).

⁵ См.: Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905-1917 гг.). Нижний Новгород, 2006.

⁶ Протоколы ЦК и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1994-1999. Т. 3. С. 353.

в поддержке нового правительства, что удивило Суханова⁷. В результате переговоров по вопросу о форме правления была принята «формула умолчания», что соответствовало политике Петросовета на сохранение временного компромисса с Временным комитетом⁸.

Совет не согласился на введение в правительство социалистов А.Ф. Керенского и Н.К. Чхеидзе, вместо этого было решено учредить «наблюдательный совет за действиями Временного правительства»⁹. (Однако Керенский по собственной инициативе все же стал министром и поставил Совет перед фактом, с которым тот вынужден был смириться.) Декларация о составе и задачах нового правительства была опубликована в тот же день. Текст документа был подготовлен Сухановым и Керенским при участии Милюкова, который «под диктовку послушно приписал в конце ее: «Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления по осуществлению вышеизложенных реформ и мероприятий»». Милюков предложил Суханову озаглавить документ «От Временного комитета Государственной думы», но тот предпочитал, «чтобы дело обошлось без всякой преемственности и без Родзянки». Милюков не настаивал¹⁰. Тем не менее, декларация была все же подписана Родзянко (в качестве председателя Государственной думы) и самими новыми министрами. Заголовок гласил: «От Временного правительства». Таким образом, революционное правительство само заявляло о своем создании.

После известия из Пскова об отречении Николая II Временное правительство на своем заседании поставило вопрос о своих полномочиях и взаимоотношениях с Временным комитетом Государственной думы. Было признано, что Основные государственные законы 1906 г. «после происшедшего государственного переворота» потеряли свою силу. После этого было также определено, что «представляется весьма сомнительной возможность возобновления занятий Государственной думы IV созыва». Было решено присвоить себе всю полноту власти и «установить как в области законодательства, так и управления те нормы, которые оно признает соответствующими в данный момент». Хотя открытое вмешательство Петросовета в дела революционного правительства посчитали «недопустимым двоевластием», было принято решение согласовывать постановления Временного правительства с мнениями Петросовета перед официальными заседаниями¹¹. Через несколько часов статус Временного правительства был закреплен в акте Великого князя Михаила Александровича об отказе от власти. В присяге члена Временного правительства, утвержденной им самим 11 марта, отмечалось: «По долгу члена Временного правительства, волею народа по почину Государственной думы возникшего, обязуюсь и клянусь перед Всемогущим Богом и своею совестью служить верою и

⁷ Суханов Н.Н. Ук. соч. С. 175.

⁸ Там же. С. 175; Февральская революция. 1917. Сб. док. и мат. / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера. М., 1996. С. 90-91, 131-132.

⁹ Февральская революция. С. 91-92.

¹⁰ Суханов Н.Н. Ук. соч. С. 176.

¹¹ Февральская революция. С. 161-162.

правдою народу Державы Российской, свято оберегая его свободу и права, честь и достоинство и нерушимо соблюдая во всех действиях и распоряжениях моих начала гражданской свободы и гражданского равенства и всеми предоставленными мерами мне подавляя всякие попытки прямо или косвенно направленные на восстановление старого строя [выделено мною – Ф.Г.]»¹².

Если отныне Государственная дума стала призраком, то между правительством и Советом в марте-апреле установилось тесное взаимодействие. Все постановления Совета, выработанные им в первые дни революции (Приказ № 1, об аресте царя и его семьи и т. д.), правительством были поддержаны¹³. Совет направил своих комиссаров в министерства и другие учреждения. Ему предоставлялась возможность участия в межведомственных совещаниях¹⁴. Петроградский гарнизон, распределение государственных финансов и продовольствия для столицы перешло под совместную юрисдикцию правительства и Совета¹⁵.

Правительство по собственной инициативе пошло на установление прочных контактов с Советом через созданную 10 марта контактную комиссию, тем более, что основную роль со стороны правительства в ней играли близкие социалистам министры М.И. Терещенко и Н.В. Некрасов¹⁶. Важную роль комиссии отмечали представители как правительства (В.Д. Набоков), так и Совета (Н.Н. Суханов)¹⁷. Власть рассматривала варианты возможного углубления связей с Советом. Сохранилась памятная записка депутата Думы А.Ф. Мейендорфа об отношении премьера кн. Г.Е. Львова к предстоящим съездам советов, датированная 15 апреля: «Подготавливаемый теперь Всероссийский съезд солдатских, рабочих и крестьянских депутатов явится решительным и быть может решающим подспорьем в деле борьбы с анархическими тенденциями. Его роль представительного учреждения русской демократии нельзя будет отвергать никакими юридическими соображениями. Многолюдность и разнородный состав съезда вероятно послужит основанием выступления различных течений, из которых многие по моему мнению влиятельные группы окажутся по многим вопросам близкими программе Временного правительства. В виду этого представляется желательным установить спокойные и ясные благожелательные отношения к этому съезду, и нелишним будет некоторое в нем участие Временного правительства и Государственной думы...»¹⁸.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1779 (Канцелярия Временного правительства). Оп. 1. Д. 6. Л. 40-40а.

¹³ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. В 4 т. Под ред. П.В. Волобуева. Т. 1. Л., 1991. С. 220; Суханов Н.Н. Ук. соч. С. 127-160; Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 490-496.

¹⁴ Суханов Н.Н. Ук. соч. С. 209-210.

¹⁵ Февральская революция. С. 86, 88-89, 100-102.

¹⁶ Петроградский совет. С. 43-44, 77-82.; Суханов Н.Н. Ук. соч. С. 303.

¹⁷ Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. Под ред. И.В. Гессена. М., 1991-1993. Кн.1. Т. 1. С. 65-69; Суханов Н.Н. Ук. соч. С. 210-211.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 573 (Мейендорфы). Оп. 1. Д. 23. Л. 1-1об. В действительности состоялось два отдельных съезда: I Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов (4-28 мая) и I Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов (3-24 июня).

Петросовет в своей резолюции от 11 марта окончательно поддержал правительство и его курс на борьбу с контрреволюцией и на демократизацию – постольку, «поскольку оно в согласии с Советом будет неуклонно идти в направлении к упрочению завоеваний революции и расширению этих завоеваний»¹⁹ - и заявил о «революционном контроле» со своей стороны; то же сделало и Всероссийское Собрание советов²⁰, петроградская и московская конференции социалистов-революционеров; этой же позиции придерживались народные социалисты, меньшевики, группа «Единство», до конца марта – и петроградский комитет РСДРП(б.). Они призывали поддержать правительство, признавали его формальное единовластие, его реформаторский и даже революционный характер²¹. Источниками правительственной власти, по мнению меньшевистской «Рабочей газеты», стали «революционная армия и народ»²².

Основной партийной опорой новой власти были кадеты. Конституционно-демократическая партия была единственной либеральной партией в России, сохранившей к февралю 1917 г. остатки своей всероссийской организации. Революция возродила партию. В марте-апреле в стране уже действовало более 380 кадетских организаций, общая численность партии выросла до 70 тыс. человек. Ее представители активно участвовали в революции, вошли в состав правительства и его структур. Многие законы, изданные в марте – апреле, были спешно подготовлены в этот период именно кадетами. VII съезд партии (25-28 марта) единогласно провозгласил основной задачей установление в России «демократической парламентской республики». «Республика фактически уже существует», - говорил докладчик Ф.Ф. Кокошкин²³.

Оратор также отмечал, что кадеты изначально отстаивали не только принципы «либеральный, освободительный» и «демократический», но стояли также «на почве социализма». «Осуществление начал социальной справедливости, широких реформ, направленных к удовлетворению справедливых требований трудящихся классов» всегда, по словам докладчика, было требованием кадетской партии. «Мы в этом пункте нашей программы стали на почву социалистического мировоззрения, не того, конечно <...> которое считает возможным изменить экономический строй путем насильственным, путем захвата политической диктатуры, а на почве того мировоззрения, которое полагает, что человечество постепенно вырастает в новый социальный строй и что задача демократических партий заключается в том, чтобы всеми способами государственного воздействия способствовать возможно более успешному, быстрому и безболезненному ходу этого процесса», - говорил Кокошкин²⁴. Известный

¹⁹ Там же. Ф. 6977 (Всероссийское собрание делегатов советов рабочих и солдатских депутатов). Оп. 1. Д. 2. Л. 66.

²⁰ Петроградский Совет. С. 204-205, 271.

²¹ Февральская революция. С. 195-196, 294-295.

²² Рабочая газета, 7 марта 1917 г.

²³ Съезды и конференции. С. 372.

²⁴ Там же. С. 369. См. также: Кизеветтер А.А. Партия Народной Свободы и ее идеология. М., 1917; Изгоев А.С. О буржуазности // Вестник Партии народной Свободы. 1917. № 1. С. 8-9.

философ Н.О. Лосский даже предложил внести в программу партии развернутое положение о приверженности идее «эволюционного социализма»²⁵. Кн. Д.И. Шаховской настаивал на необходимости «блокироваться по возможности с партиями налево» и «по соглашению с ними способствовать планомерному использованию в интересах революции аморфных народных масс». По его мнению, кадеты должны были «смело идти в эти массы для того, чтобы приобретать там сторонников, чтобы наладить их жизнь, а иногда для того, чтобы кое-чему у этих масс поучиться»²⁶.

Хотя предложение Лосского так и не было поддержано, VIII съезд (9-12 мая) принял принципы «демократической парламентарной республики», полномочия органов местного самоуправления на местах, трудового землепользования, выступил за полную независимость Польши²⁷. Таким образом, кадеты превращались в умеренно-социалистическую партию. Кроме того, этот съезд, собравшийся уже после первого правительственного кризиса, поддержал новое, коалиционное, правительство²⁸. Лишь в августе 1917 г. в партийных кругах был поставлен вопрос о военной диктатуре, но лишь на краткий срок до созыва Учредительного собрания. При этом никаких партийных решений на этот счет так и не состоялось.

Действия Временного правительства были направлены на реализацию его программы, а зачастую оказались и более решительными. 9 марта министром торговли и промышленности (и крупным предпринимателем) А.И. Коноваловым по постановлению правительства был создан Отдел труда при Министерстве торговли и промышленности (в него, в частности, вошли представители Петросовета и Совета торгово-промышленных съездов), который принялся за спешную разработку рабочего законодательства и должен был надзирать за его выполнением; министр согласился с введением 10 марта восьмичасового рабочего дня на частных фабриках Петрограда и принял решение о его установлении на казенных (в том числе военных) заводах столицы²⁹. В марте 1917 г. он уже был явочным порядком установлен в 28 крупнейших промышленных центрах³⁰.

Декларация коалиционного правительства от 6 мая предполагала «проведение государственного и общественного контроля над производством, транспортом, обменом и распределением продуктов», а также «в необходимых случаях» и «организацию производства»³¹. 16 мая Исполком Петросовета выступил с резолюцией о необходимости централизации механизма управления экономикой.

²⁵ Съезды и конференции. С. 384.

²⁶ Там же. С. 460.

²⁷ Там же. С. 661-668.

²⁸ Там же. С. 651.

²⁹ Авдеев Н.Н. Революция 1917 года: Хроника событий (январь-апрель 1917 г.). М.-Пг., 1923. С. 87; Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1957. С. 432-434; Вестник Временного правительства, 11 марта 1917 г.

³⁰ Токарев Ю.С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917). М.-Л., 1965. С. 87-89.

³¹ Вестник Временного правительства, 6 мая 1917 г.

Несогласный с подобным подходом Коновалов подал в отставку. Сменивший его кадет В.А. Степанов (в ранге управляющего министерством) начал разработку реформы. 21 июня по решению Временного правительства был создан Экономический совет, который должен был создавать общий план организации экономики. Подчинявшийся ему Главный экономический комитет призван был согласовывать текущую политику различных ведомств³². 1 июля Временное правительство по предложению управляющего министерством распространило на всю территорию страны введенную им ранее монополию на продажу кожи³³. С 1 августа вводилась государственная монополия на продажу донецкого угля³⁴.

20 марта Временное правительство приняло закон о кооперативных товариществах и их союзах. 12 (25) апреля последовал закон о собраниях и союзах. Оба закона предоставляли населению полную свободу инициативы. Министр путей сообщения Н.В. Некрасов создал общественные советы на железных дорогах, которым передал непосредственное управление³⁵. Суть подобной политики была выражена словами Некрасова, сказанными им 27 марта на VII съезде кадетской партии: «Основной вопрос заключается сейчас в том, чтобы идею революции, торжества демократии, идею народовластия провести возможно скорее во всех возможных ее формах»³⁶. Как отмечал меньшевик Ю.М. Стеклов, «та же самая программа, которую ныне осуществляет Временное правительство под аплодисменты всей российской буржуазии, встретила бы со стороны командующих классов самое энергичное сопротивление, если бы ее проводили мы под фирмой Совета рабочих и солдатских депутатов»³⁷.

«Умеренная» группа в правительстве, в которую входили военный министр А.И. Гучков, министр иностранных дел П.Н. Милюков, министр земледелия А.И. Шингарев и министр по делам Финляндии Ф.И. Родичев, составляла явное меньшинство. Их размежевание с «левыми» не касалось принципов государственного управления; здесь их связывали общие представления и желание навсегда упразднить «старый порядок». Реформаторская деятельность «умеренных» так же, как и у «левых», проходила под эгидой «широкой демократизации». Гучков по подозрению в приверженности «старому порядку» сместил 60 % высших офицеров, в т.ч. 8 командующих фронтами и армиями, 35 из 68 командиров корпусов и 75 из 240 начальников дивизий³⁸. Шингарев ввел государственную хлебную монополию и хлебные карточки, проводил изъятие необработанных земель. 21 апреля правительство по представлению министра земледелия вынесло постановление о создании местных выборных

³² Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. Журналы заседаний Временного правительства: В 4-х т. Т. 2. Май–июнь 1917 г. М., 2002. С. 317; Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 99.

³³ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. IX: Журналы заседаний Временного правительства: В 4-х т. Т. 3. Июль–август 1917 года. М., 2004. С. 42.

³⁴ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. С. 361.

³⁵ Розенберг У.Г. Государственная администрация и проблема управления в Февральской революции // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. Под ред. П.В. Волобуева. М., 1997. С. 119-130.

³⁶ Съезды и конференции. С. 473.

³⁷ Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001. С. 67-68.

³⁸ Кавтарадзе А.Г. Июльское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 113.

земельных комитетов, под контроль которых передавалась вся земля сельскохозяйственного назначения, они же получали право изъятия необрабатываемых угодий. Для заведования продовольственным делом по постановлениям 9 и 25 марта создавался Общегосударственный продовольственный комитет и продкомы на всех уровнях от губернии до волости, формировавшиеся из различных общественных сил³⁹.

Став в мае министром финансов, Шингарев в соответствии с программой правительственной коалиции инициировал 12 июня увеличение подоходного налога и введение налога на сверхприбыль⁴⁰. Эта политика была подвергнута резкой критике со стороны буржуазии. I Всероссийский съезд представителей промышленности и торговли (19-22 марта) резко раскритиковал аграрную политику Временного правительства и, в частности, проект введения хлебной монополии, потребовал от правительства прекратить засилье советов в центре и на местах, приостановить явочное введение восьмичасового рабочего дня на заводах в военное время⁴¹. Один из крупнейших торгово-промышленников С.И. Четвериков открыто предупреждал правительство, что данная мера сразу приведет к сокращению производства на 20%⁴². Тем не менее, коррекции правительственной политики не произошло.

Разрыв между «умеренными» и «левыми» в правительстве произошел по вопросам о будущих взаимоотношениях с Советом и о конечных целях войны. План Гучкова заключалась в том, чтобы попытаться «восстановить порядок в стране» (если понадобится, то и силой) и довести ее до Учредительного собрания⁴³. По признанию самого Гучкова, его позиция вызвала активное неприятие большинства правительства и потому не была реализована: военный министр не решился на применение войск⁴⁴. Чиновник юрисконсультской части МИД Г.Н. Михайловский вспоминал о своих беседах с Милюковым в марте-апреле: «Говорил он <...> что положение крайне серьезно, так как левые производят «большой напор», и что единственная объективно возможная тактика заключается в том, чтобы «говорить левые слова» с целью удержаться у власти и затем при благоприятном случае «овладеть движением»... Революция должна быть стиснута, пока ее нельзя прекратить». Однако Михайловский признавал: «Милюков с его хитроумной тактикой не казался мне (да и другим моим старшим сослуживцам) человеком, могущим противостоять событиям»⁴⁵. Соратник Милюкова

³⁹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: В 4-х т. Т. 1. Март–апрель 1917 г. М., 2001. С. 58, 169, 326-331.

⁴⁰ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII. С. 239-245.

⁴¹ Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. 19-22 марта 1917 г. Стенографический отчет и резолюции. М., 1918. С. 167-168, 230-231.

⁴² Утро России, 19 марта 1917 г.

⁴³ Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959. С. 228.

⁴⁴ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993. С. 75-79.

⁴⁵ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920. М., 1993. С. 261, 264.

по кадетскому ЦК А.В. Тыркова также сомневалась в управленческих талантах лидера кадетов. В марте она решила напомнить Милюкову о необходимости применения «старых» методов административного принуждения. На это он отвечал: «Лучше я потеряю власть, но таких методов применять не буду»⁴⁶. Это было вызвано не конкретными обстоятельствами (например, слабостью правительственной власти), а мировоззрением самого Милюкова. Об «умеренных» министрах-либералах Тыркова также писала: «В них не было ощущения реальной ситуации, реальной борьбы. Только предельная, несокрушимая преданность либеральным идеям, формулам, которые превращались в какие-то окаменелые заклинания»⁴⁷.

Позиция Гучкова и Милюкова как раз и отождествлялась социалистами с «буржуазной» позицией в правительстве. Но она быстро становилась все более и более призрачной. «Из всех министров наибольшее стремление к сближению с нами выказали Некрасов и Терещенко, - и эти их усилия явно встречали сочувствие большинства их коллег», - вспоминал возглавивший Совет в конце марта И.Г. Церетели. Министр юстиции трудовик Керенский отмечал: «Руководящее ядро Временного правительства [под ним Керенский понимал себя, Некрасова и министра финансов М.И. Терещенко — Ф.Г.] твердо решило при первом удобном случае ввести в состав правительства представителей Советов и социалистических партий»⁴⁸. В конце апреля Милюков и Гучков оказались в изоляции, о чем и сообщал Церетели премьер кн. Г.Е. Львов⁴⁹. Керенский уже в середине марта начал интриги против Гучкова в военном министерстве: он секретно от военного министра встречался с представителями комиссии генерала А.А. Поливанова, отвечавшей за реформу армии. Помощник военного министра П.А. Пальчинский уже в это время предвидел «поглощение Гучкова Керенским» (что и произошло через полтора месяца)⁵⁰. Сам Гучков, постоянно занятый разъездами по фронтам, очень быстро проникся пессимизмом, пришел к осознанию «какой-то полной безнадежности», что «нужно уходить», и в результате к середине апреля отошел от дел⁵¹. Милюков, в отличие от него, ушел в отставку не по собственной воле, а по общему решению министров-кадетов. «Я с чистой совестью могу сказать, что не я ушел, а меня «ушли»», - говорил он на Государственном совещании в августе 1917 г.⁵² После его отставки Временное правительство отказалось от каких-либо территориальных претензий по результатам войны, поддержав идею «демократического мира». Декларация коалиционного правительства, опубликованная 6 мая, начиналась следующими словами: «Во внешней политике

⁴⁶ Борман А. А.И. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Вашингтон, 1964. С. 127-128.

⁴⁷ Тыркова А.В. Из воспоминаний о 1917 г. // Грани. 1983. № 130. С. 132-133.

⁴⁸ Керенский А.Ф. Опыт Керенского // ГА РФ. Ф. 5881 (Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов). Оп. 1. Д. 725. Л. 21.

⁴⁹ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. В 2 т. Париж, 1964. Т. 1. С. 60-65, 108.

⁵⁰ Половцев П.А. Дни затмения. М., 1999. С. 51-53.

⁵¹ Набоков В.Д. Ук. соч. С.40, 42.

⁵² Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы. Сб. док. под ред. А.К. Дрезена. М.-Л., 1932. С. 8.

Временное правительство, отвергая в согласии со всем народом всякую мысль о сепаратном мире, открыто ставит своей целью скорейшее достижение всеобщего мира, не имеющего своей задачей ни господства над другими народами, ни отнятия у них национального их достоинства, ни насильственного захвата чужих территорий – мира без аннексий и контрибуций, на началах самоопределения народов»⁵³.

Американский исследователь Т. фон Лауэ, касаясь кризиса управления при «старом порядке», писал: «После марта 1917 г. вопрос заключался в том, сможет ли новое правительство использовать согласованное регулирование эффективнее и лучше»⁵⁴. Между тем, анализируя состав правительства, левые и правые его критики очень часто отмечали, что в подобных делах новые министры были «совершенные новички»⁵⁵. По признанию кадета М.М. Новикова, «подтверждалось положение <...> об отсутствии в русской общественности достаточно способных и вышколенных административных деятелей»⁵⁶. При этом новое правительство желало обойтись без применения силы. Оно взяло курс на создание «надклассового» и «надпартийного» государства, основанного на идее народного суверенитета, причем понятого чрезвычайно упрощенно. В основу нового строя полагалось «единение» народа и его «доверие» власти. Пришедшие к власти министры надеялись, что новая система управления, построенная по принципу общественной организации, в аппарате насилия не нуждается и будет гораздо эффективнее самодержавно-бюрократического строя. По словам кн. Г.Н. Трубецкого, министр-председатель кн. Г.Е. Львов «впал в эти дни в совершенно экстатическое состояние. Вперив взор в потолок, он проникновенно шептал: «Боже, как все хорошо складывается!.. Великая, бескровная...»⁵⁷. В письме М.К. Морозовой кн. Е.Н. Трубецкой писал: «Впечатление Петрограда в эти дни — неопишимо. <...> Все более и более усиливающийся мощный национальный подъем, захватывающий всех». Князь был склонен придавать событиям вселенский масштаб, предрекая всеевропейскую демократическую революцию: «Известия из Болгарии производят сильнейшее впечатление. Туда уже перекинулась революция из России, и немцы «усмиряют» болгарских солдат. Глубоко надеюсь [зачеркнуто слово «уб[ежден]» - Ф.Г.], что скоро революция перекинется и в Турцию, и в Австрию. А тогда немцы останутся одни усмирителями против всех народов. Дай Бог! Тогда «смысл войны» осуществится с той стороны, с которой его никто не ждал... [выделено в тексте - Ф.Г.]»⁵⁸.

6 марта Временное правительство объявило амнистию по политическим и религиозным делам, были сокращены сроки по уголовным делам. 12 марта была отменена смертная казнь, на следующий

⁵³ Вестник Временного правительства, 6 мая 1917 г.

⁵⁴ T.H. von Laue. Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority – Russia in 1917 // Sov. Stud. 1967. V. 19. № 2. P. 164.

⁵⁵ Бубликов А.А. Русская революция. Нью-Йорк, 1918. С. 29.

⁵⁶ Новиков М.М. Моя жизнь от Москвы до Нью-Йорка. Нью-Йорк, 1952. С. 256.

⁵⁷ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008. С. 295.

⁵⁸ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 171 (Морозова М.К.). Оп. 1. Папка 9. Ед. хр. 2. Л. 8-9. Кн. Е.Н. Трубецкой — М.К. Морозовой, 28 марта 1917 г.

день — военно-полевые суды. 20 марта последовала отмена национальных и конфессиональных ограничений. 10 марта официально упразднился уже фактически ликвидированный Департамент полиции. 16 марта создавалась Ликвидационная комиссия по делам Царства Польского. «Пусть в общем порыве забудутся старые обиды и пусть они не воскреснут вновь никогда. Пусть родина выйдет из тяжелых испытаний счастливой, свободной, объединенной узами любви и всеобщего братства», - гласило воззвание кадетской партии⁵⁹.

Революция нанесла сокрушительный удар по административной системе. В течение первой недели марта прекратили свою деятельность губернаторы, полиция, жандармерия, земские начальники. Все вышеуказанные институты и должности были упразднены Временным правительством, как правило, задним числом. Кн. Львов официально заявлял: «Правительство сместило старых губернаторов, а назначать никого не будет. На местах выберут. Такие вопросы должны разрешаться не из центра, а самим населением»⁶⁰. Правительство лишь сохранило за собой право утверждения губернских комиссаров и их помощников. Полиция была заменена милицией, причем задача ее создания полностью возлагалась на местное самоуправление⁶¹. Между тем, как свидетельствовали сообщения с мест, реально ни старые, ни новые органы государственной власти в марте-апреле не действовали. К тому же, отсутствовала всякая правовая система. Зачастую на местах новая структура власти в эти месяцы даже не начала формироваться⁶². Земство (слишком умеренное по составу) находилось в кризисе, а новые общественные организации и советы не были тогда так сильны и организованны, чтобы осуществлять полномочия государственной власти⁶³.

По мнению ведущей кадетской газеты «Речь», граждане свободной России должны были прибегать к органам власти «лишь постольку, поскольку это требуется действительными интересами правового общежития»; при этом при отсутствии признанной правовой системы имелось ввиду «право неписаное, живущее в нашем сознании, свойственное всему культурному человечеству»⁶⁴. Газета отмечала, что сила новой власти может быть «прежде всего моральная», из чего делался следующий вывод: «Действена она лишь постольку, поскольку опирается не на «войска, милицию и суд», а на организованное общественное мнение страны, на организованную народную волю. Каждый

⁵⁹ Февральская революция. С. 197.

⁶⁰ Полнер Т.И. Жизненный путь кн. Г.Е. Львова. Париж, 1932. С. 245-246.

⁶¹ Временное правительство. Министерство внутренних дел. Циркуляры министерства внутренних дел. Пг., 1917. С. 5, 6, 9, 32, 54.

⁶² ГА РФ. Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 2. Д. 43. Л. 3, 12, 21, 30.

⁶³ Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 г. в Саратове. Саратов, 1995. С. 106-108, 112-113; Герасименко Г.А. Общественные исполнительные комитеты в революции 1917 года // 1917 год в судьбах России и мира. С. 155-156.

⁶⁴ Речь, 9 марта 1917 г.

обыватель — частичка этого народа. И первый его долг сейчас — участвуя в организации общественного мнения и народной воли, помогать организации власти»⁶⁵.

Центральное место в отношениях правительства с провинцией должен был занять институт губернских и уездных комиссаров. По сути они были единственными представителями государства на местах. Основные принципы были сформулированы министерством в циркулярах губернским комиссарам от 1 апреля (о функциях комиссаров) и 15 апреля (о системе местной власти). Губернский комиссар получал лишь право надзора за органами самоуправления. Комиссар должен был надзирать за «законностью и целесообразностью» действий органов местного самоуправления, информируя правительство и обращаясь в местный суд. Комиссар мог отменить постановление городской думы и вернуть его на повторное рассмотрение, однако его вето преодолевалось простым большинством. Он также имел право вызова войск, хотя оно оставалось пустой формальностью. Кандидатура уездного комиссара рекомендовалась губернскому комиссару уездным исполкомом общественных организаций и утверждалась правительством⁶⁶. Окончательно подготовленный проект был вынесен на рассмотрение съезда губернских комиссаров (22-24 апреля), причем по их требованию объем полномочий был сокращен⁶⁷. При этом участники съезда отмечали, что без активной поддержки местных советов «власть комиссара сводится к нулю»⁶⁸.

Постановление о комиссарах (с учетом поправок съезда) вышло 26 апреля. Механизм нормальной работы не был отрегулирован даже к осени, о чем и говорилось на последующем съезде в августе⁶⁹. 17 апреля вышло постановление о милиции, 4 мая — постановление о временном устройстве местного суда. 21 мая правительство опубликовало законы о порядке выборов в земство и о введении волостного земства. Циркуляром от 24 апреля МВД предписывало воздерживаться от самочинной «демократизации» земских собраний до выхода соответствующего закона, но признавало возможным их расширение за счет «демократического элемента» в два раза⁷⁰.

Временному правительству не удалось наладить местную систему управления и самоуправления. Комиссары зачастую действовали без назначения правительством. Финансы распределялись без должного контроля, подчас они тратились на содержание партий и советов. Различные органы власти (советы, комитеты общественных организаций) принимали на себя полномочия и функции государственной

---

⁶⁵ Речь, 13 апреля 1917 г.

⁶⁶ Временное правительство. Министерство внутренних дел. Циркуляры. С. 7-8; Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис. Документы и материалы. Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1958. С. 311-312; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 6. Л. 12-15; Оп. 3. Д. 33. Л. 14-21; Оп. 6. Д. 5. Л. 50-57.

⁶⁷ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 6. Л. 10-29.

⁶⁸ Там же. Л. 25.

⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-3.

⁷⁰ Временное правительство. Министерство внутренних дел. Циркуляры. С. 11-12.

власти⁷¹. Главной силой в городах становились военные гарнизоны⁷², которые и обеспечили быстрый переход власти к советам осенью 1917 г. Оказавшись к осени перед лицом грядущего голода, Временное правительство пыталось бороться с аграрной анархией. Постановлениями Временного правительства от 24 августа и 7 сентября ограничивалась деятельность местных продовольственных комитетов: министр получал право приостанавливать и прекращать их деятельность, провозглашался принцип подсудности в случае незаконных действий. Двойное повышение твердых цен 27 августа привело к уходу министра продовольствия народного социалиста А.В. Пешехонова. Даже он признал необходимость реквизиций, но попытки их осуществления осенью успеха не имели⁷³.

Итак, принципы политики нового революционного правительства изначально предполагали ее демократический и социальный характер. Поражение либералов в 1917 г. произошло не в силу их отказа от этих принципов; наоборот, на протяжении первых месяцев революции они продолжали развиваться и дополняться республиканскими и социалистическими положениями. Однако либералы оказались неспособны «организовать общество» и использовать внепарламентские средства борьбы за власть. Не был продуман и создан механизм проведения необходимой политики. Основная ставка была сделана на самоорганизацию масс, что требовало от них проявления высокой политической культуры. Важными причинами этого стали радикально-оппозиционный этос новых лидеров, а также почти полное отсутствие организационного опыта. Таким образом, либеральная альтернатива перестала быть реальной для политического развития России еще накануне Октября.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Авдеев Н.Н. Революция 1917 года: Хроника событий (январь-апрель 1917 г.). М.-Пг., 1923. Вахромеев В.А. Продовольственные комитеты в 1917 году. М., 1984.
2. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.
3. Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003.
4. Герасименко Г.А. Власть и народ. М., 1995.
5. Звягинцева А.П. Организация и деятельность милиции Временного правительства в 1917 году. Автореф. ... к.и.н. М., 1972.
6. Кавтарадзе А.Г. Июльское наступление русской армии в 1917 году // Военно-исторический журнал. 1967. № 5. С. 111-117.
7. Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975.
8. Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 г. в Саратове. Саратов, 1995.
9. Селезнев Ф.А. Конституционные демократы и буржуазия (1905-1917 гг.). Нижний Новгород, 2006.

⁷¹ Там же. С. 6-7, 23-24, 33, 35, 54, 60-63, 65; Еропкин А.В. Записки А.В. Еропкина, члена Государственной думы // ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 335. Л. 128-135; Полнер Т.И. Ук. соч. С. 245-246; ГА РФ. Ф. 1800 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства). Оп. 1. Д. 2. Л. 19-20; Рейли Д. Дж. Ук. соч. С. 90.

⁷² Вахромеев В.А. Продовольственные комитеты в 1917 году. М., 1984. С. 16; Герасименко Г.А. Власть и народ. М., 1995. С. 76-80, 96-102; Звягинцева А.П. Организация и деятельность милиции Временного правительства в 1917 году. Автореф. ... к.и.н. М., 1972. С. 22, 27; Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. М., 1975. С. 105; Рейли Д. Дж. Ук. соч. С. 86, 90.

⁷³ Волобуев П.В. Ук. соч. С. 428-433, 452-456.

10. Токарев Ю.С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март-октябрь 1917). М.-Л., 1965.
11. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. Под ред. П.В. Волобуева. М., 1997.
12. Т.Н. von Laue. Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority – Russia in 1917 // Soviet Studies. 1967. V. 19. № 2. P. 155-180.

ИСТОЧНИКИ:

1. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993.
2. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII-IX. М., 2002-2004.
3. Борман А. А.И. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Вашингтон, 1964. Бубликов А.А. Русская революция. Нью-Йорк, 1918.
4. Буржуазия и помещики в 1917 году. Частные совещания членов Государственной думы. Сб. док. под ред. А.К. Дрезена. М.-Л., 1932.
5. Верховский А.И. На трудном перевале. М., 1959.
6. Вестник Временного правительства, 11 марта 1917 г.
7. Вестник Временного правительства, 6 мая 1917 г.
8. Временное правительство. Министерство внутренних дел. Циркуляры министерства внутренних дел. Пг., 1917.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 573 (Мейендорфы). Оп. 1. Д. 23. Памятная записка А.Ф. Мейендорфа об отношении Временного правительства к предстоящему Съезду рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1779 (Канцелярия Временного правительства). Оп. 1. Д. 6. Журналы №№ 3-36 заседаний Временного правительства за 4-30 марта 1917 г. Копии, печатные экземпляры.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 1. Д. 2. Записка товарища министра внутренних дел Хижнякова о ближайших задачах Министерства внутренних дел Временного правительства.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 2. Д. 6. Стенограммы утреннего и вечернего заседаний съезда губернских комиссаров центральных губерний от 22 апреля 1917 г., краткие справки о ходе заседаний и сведения о составе совещания. Из россыпи.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 2. Д. 43. Переписка с Временным комитетом Государственной думы об организации органов местного управления и об откомандировании членов Государственной думы для выяснения положения на местах.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 3. Д. 33. Стенограмма заседания Комитета земских реформ от 8 мая 1917 г. по выработке Городового положения.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 6. Д. 5. Журналы заседаний Совещания по реформе местного самоуправления и управления за 26 марта – 21 августа 1917 г. Копии.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1800 (Департамент общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства). Оп. 1. Д. 2. Записки о структуре и функциях Департамента общих дел Министерства внутренних дел Временного правительства, справки об упразднении Департамента полиции, об отмене титулов, о прекращении празднования царских дней и по другим вопросам.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5881 (Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов). Оп. 1. Д. 725. Керенский А.Ф. Опыт Керенского.

18. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5881 (Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов). Оп. 2. Д. 335. Еропкин А.В. Записки А.В. Еропкина, члена Государственной думы.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6977 (Всероссийское совещание делегатов советов рабочих и солдатских депутатов). Оп. 1. Д. 2. Стенограммы заседаний Всероссийского совещания делегатов Советов рабочих и солдатских депутатов за время с 28 марта по 3 апреля 1917 г.
20. Из следственных дел Н.В. Некрасова 1921, 1931 и 1939 гг. Вступ. ст. В.В. Поликарпова // Вопросы истории. 1998. № 11-12. С. 10-48.
21. Изгоев А.С. О буржуазности // Вестник Партии народной Свободы. 1917. № 1. С. 8-9.
22. Кизеветтер А.А. Партия Народной Свободы и ее идеология. М., 1917.
23. Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008.
24. Милюков П.Н. История второй русской революции. М., 2001.
25. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920. М., 1993.
26. Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. В 22 т. Под ред. И.В. Гессена. М., 1991-1993. Кн. 1. Т. 1. С. 9-96.
27. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 171 (Морозова М.К.). Оп. 1. Папка 9. Ед. хр. 2. Кн. Е.Н. Трубецкой – М.К. Морозовой.
28. Новиков М.М. Моя жизнь от Москвы до Нью-Йорка. Нью-Йорк, 1952.
29. Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. 19-22 марта 1917 г. Стенографический отчет и резолюции. М., 1918.
30. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Документы и материалы. В 4 т. Под ред. П.В. Волобуева. Л., 1991-2003.
31. Полнер Т.И. Жизненный путь кн. Г.Е. Львова. Париж, 1932.
32. Половцев П.А. Дни затмения. М., 1999.
33. Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1994-1999.
34. Рабочая газета, 7 марта 1917 г.
35. Революционное движение в России в апреле 1917 года. Апрельский кризис. Документы и материалы. Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1958.
36. Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. Под ред. Л.С. Гапоненко. М., 1957.
37. Речь, 9 марта 1917 г.
38. Речь, 13 апреля 1917 г.
39. Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3 т. М., 1991.
40. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 1997-2000.
41. Тыркова А.В. Из воспоминаний о 1917 г. // Грани. 1983. № 130. С. 113-156.
42. Утро России, 19 марта 1917 г.
43. Февральская революция. 1917. Сб. док. и мат. / Под ред. А.Д. Степанского и В.И. Миллера. М., 1996.
44. Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. В 2 т. Париж, 1964.
45. Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990.

BIBLIOGRAPHY:

1. Avdeev N.N. Revolucija 1917 goda: Hronika sobytij (janvar-aprel 1917g.). M.-Pg., 1923. Vahromeev V.A. Prodovolstvennye komitety v 1917 godu. M., 1984.
2. Volobyev P.V. Ekonomicheskaja politika Vremennogo pravitelstva. M., 1962.
3. Gajda F.A. Liberalnaja opozicija na pytjah k vlasti (1914 – vesna 1917g.). M., 2003.

4. Gerasimenko G.A. VLast i narod. M., 1995.
5. Zvjaginceva A.P. Organizacija i dejatel'nost milicii Vremennogo pravitel'stva v 1917 gody. Avtoref. ... k.n.i. M., 1972.
6. Kavtaradze A.G. Iul'skoe nastyplenie rysskoj armii v 1917 gody // Voенno-istoricheskij zhurnal. 1967. № 5. S. 111-117.
7. Kostrikin V.I. Zemelnye komitety v 1917 gody. M., 1975.
8. Rejli D. Dzh. Politicheskie sydby rossijskoj gybernii: 1917 g. v Saratove. Saratov, 1995.
9. Seleznev F.A. Konstitucionnye demokraty i byrzhazija (1905-1917 gg.). Nizhnij Novgorod, 2006.
10. Tokarev U.S. Narodnoe pravotvorchestvo nakanune Velikoj Oktjabrskoj socialisticheskoy revoliucii (mart-oktjabr 1917). M.-L., 1965.
11. 1917 god v sydbah Rossii i mira. Fevral'skaja revoliucija. Ot novyh istochnikov k novomy osmysleniu. Pod red. P.V. Volobyeva. M., 1997.
12. T.H. von Laue. Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority – Russia in 1917 // Soviet Studies. 1967. V. 19. № 2. P. 155-180.

SOURCES:

1. Aleksandr Ivanovich Gychkov rasskazyvaet... Vospominanija predsedatelja Gosydarstvennoj Dymy i voennogo ministra Vremennogo pravitel'stva. M., 1993.
2. Arhiv novejshej istorii Rossii. Serija «Pyblikacii». T. VII-IX. M., 2002-2004.
3. Borman A. A. I. Tyrkova-Viljams po ee pismam i vospominanijam syna. Vashington, 1964. Byblikov A.A. Rysskaja revoliucija. Nju-Jork, 1918.
4. Byrzhazija i pomeshiki v 1917 gody. Chastnye soveshanija chlenov Gosydarstvennoj Dymy. Sb. Dok. Pod. Red. A.K. Drezena. M.-L., 1932.
5. Verhovskij A.I. Na trudnom perevale. M., 1959.
6. Vestnik Vremennogo pravitel'stva, 11 marta 1917g.
7. Vestnik Vremennogo pravitel'stva, 6 maja 1917g.
8. Vremennoe pravitel'stvo. Ministerstvo vnutrennih del. Cirkuljary ministerstva vnytrennih del. Pg., 1917.
9. Gosydarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 573 (Mejendorfy). Op. 1. D. 23. Pamjatnaja zapiska A.F. Mejendorfa ob otnoshenii Vremennogo pravitel'stva k predstojashemy Sezdy rabochih, soldatskih i krestjanskih depytatov.
10. Gosydarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 1779 (Kanceljarija Vremennogo pravitel'stva). Op. 1. D. 6. Zhurnalny № 3-36 zasedanij Vremennogo pravitel'stva za 4-30 marta 1917 g. Kopii, pechatnye ekzempljary.
11. Gosudarstvennij arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF), F. 1788) Ministerstvo vnutrennih del Vremennogo pravitel'stva., Op. 1. D. 2. Zapiska tovarischa ministra vnutrennih del Hizhnyakova o blizhajshih zadachah Ministerstva vnutrennih del Vremennogo pravitel'stva.
12. Gosudarstvennij arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF), F. 1788. Ministerstvo vnytrennih del Vremennogo pravitel'stva., Op. 2. D. 6. Stenogrammy utrennego i vechernego zasedanii sezda gubernskih komissarov centralnih gubernii ot 22 aprelya 1917 g.kratkie spravki o hode zasedanii i svedeniya o sostave soveshanija. Iz rossypi.
13. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 1788 (Ministerstvo vnutrennih del Vremennogo pravitel'stva). Op. 2. D. 43. Perepiska s Vremennym komitetom Gosudarstvennoj dymy ob organizacii organov mestnogo upravleniya i ob otkomandirovanii chlenov Gosudarstvennoj dymy dlya vyyasneniya polozheniya na mestah.
14. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 1788 (Ministerstvo vnutrennih del Vremennogo pravitel'stva). Op. 3. D. 33. Stenogramma zasedaniya Komiteta zemskih reform ot 8 maja 1917 g. po vyrabotke Gorodovogo polozheniya.

15. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 1788 (Ministerstvo vnutrennih del Vremennogo pravitelstva). Op. 6. D. 5. ZHurnaly zasedanij Soveshchaniya po reforme mestnogo samoupravleniya i upravleniya za 26 marta – 21 avgusta 1917 g. Kopii.
16. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 1800 (Departament obshchih del Ministerstva vnutrennih del Vremennogo pravitelstva). Op. 1. D. 2. Zapiski o strukture i funkciyah Departamenta obshchih del Ministerstva vnutrennih del Vremennogo pravitelstva, spravki ob uprazhnenii Departamenta policii, ob otmene titulov, o prekrashchenii prazdnovaniya carskih dnei i po drugim voprosam.
17. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. R-5881 (Kollekciya otdel'nyh dokumentov i memuarov eh migrantov). Op. 1. D. 725. Kerenskij A.F. Opyt Kerenskogo.
18. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. R-5881 (Kollekciya otdel'nyh dokumentov i memuarov eh migrantov). Op. 2. D. 335. Eropkin A.V. Zapiski A.V. Eropkina, chlena Gosudarstvennoj dumy.
19. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. 6977 (Vserossijskoe soveshchanie delegatov sovetov rabochih i soldatskih deputatov). Op. 1. D. 2. Stenogrammy zasedanij Vserossijskogo soveshchaniya delegatov Sovetov rabochih i soldatskih deputatov za vremya s 28 marta po 3 aprelya 1917 g.
20. Iz sledstvennyh del N.V. Nekrasova 1921, 1931 i 1939 gg. Vstup. st. V.V. Polikarpova // Voprosy istorii. 1998. № 11-12. S. 10-48.
21. Izgoev A.S. O burzhuaznosti // Vestnik Partii narodnoj Svobody. 1917. № 1. S. 8-9.
22. Kizevetter A.A. Partiya Narodnoj Svobody i ee ideologiya. M., 1917.
23. Lopuhin V.B. Zapiski byvshego direktora departamenta Ministerstva inostrannyh del. SPb., 2008.
24. Milyukov P.N. Istoriya vtoroj russkoj revolyucii. M., 2001.
25. Mihajlovskij G.N. Zapiski. Iz istorii rossijskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva. 1914-1920. M., 1993.
26. Nabokov V.D. Vremennoe pravitelstvo // Arhiv russkoj revolyucii. V 22 t. Pod red. I.V. Gessena. M., 1991-1993. Kn. 1. T. 1. S. 9-96.
27. Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej Rossijskoj Gosudarstvennoj biblioteki (NIOR RGB). F. 171 (Morozova M.K.). Op. 1. Papka 9. Ed. hr. 2. Kn. E.N. Trubeckoj – M.K. Morozovoj.
28. Novikov M.M. Moya zhizn ot Moskvy do Nyu-Jorka. Nyu-Jork, 1952.
29. Pervyj Vserossijskij torgovo-promyshlennyj sezd v Moskve. 19-22 marta 1917 g. Stenograficheskij otchet i rezolyucii. M., 1918.
30. Petrogradskij Sovet rabochih i soldatskih deputatov v 1917 godu. Dokumenty i materialy. V 4 t. Pod red. P.V. Volobueva. L., 1991-2003.
31. Polner T.I. ZHiznennyj put kn. G.E. Lvova. Parizh, 1932.
32. Polovcev P.A. Dni zatmeniya. M., 1999.
33. Protokoly CK i zagranichnyh grupp konstitucionno-demokraticeskoy partii. V 6 t. Otv. red. V.V. SHelohaev. M., 1994-1999.
34. Rabochaya gazeta, 7 marta 1917 g.
35. Revolyucionnoe dvizhenie v Rossii v aprele 1917 goda. Aprelskij krizis. Dokumenty i materialy. Pod red. L.S. Gaponenko. M., 1958.
36. Revolyucionnoe dvizhenie v Rossii posle sverzheniya samodержaviya. Dokumenty i materialy. Pod red. L.S. Gaponenko. M., 1957.
37. Rech, 9 marta 1917 g.
38. Rech, 13 aprelya 1917 g.
39. Suhanov N.N. Zapiski o revolyucii. V 3 t. M., 1991.
40. Sezdy i konferencii konstitucionno-demokraticeskoy partii. V 3 t. Otv. red. V.V. SHelohaev. M., 1997-2000.
41. Tyrkova A.V. Iz vospominanij o 1917 g. // Grani. 1983. № 130. S. 113-156.
42. Utro Rossii, 19 marta 1917 g.
43. Fevral'skaya revolyuciya. 1917. Sb. dok. i mat. / Pod red. A.D. Stepan'skogo i V.I. Millera. M., 1996.
44. Cereteli I.G. Vospominaniya o Fevral'skoj revolyucii. V 2 t. Parizh, 1964.
45. SHulgin V.V. Gody. Dni. 1920. M., 1990.